

ЮРИЙ НИКИТИН

КРАБОИД

НОВИНКА

ОТ СОЗДАТЕЛЯ ЦИКЛА «ТРОЕ ИЗ ЛЕСА»

Юрий Александрович Никитин

Крабويد

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57243028

Крабويد: 1; 2020

ISBN 978-5-04-112017-7

Аннотация

Я не пришелец, не киборг, не ИИ, не существо из легенд и мифов. Но быть Земле и всей галактике или не быть – это как решу.

И никто не в состоянии помешать, я вижу все и слышу всех.

Содержание

Часть 1	4
Глава 1	4
Глава 2	15
Глава 3	24
Глава 4	35
Глава 5	45
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Юрий Никитин

Крабоид

Часть 1

Глава 1

Крохотная девочка в яркой пышной одежде и с огромным красным бантом в желтых волосах жалобно пищала возле дерева, задрав кверху залитую слезами мордочку:

– Ну слезай, слезай!.. Мама меня убьет!.. Слезай, я тебе дам вкусенького...

Я с опущенной головой шел мимо, а девочка, завидев меня, вскричала:

– Помогите!..

Я хотел было пройти, но она ухватилась обеими верхними конечностями за мою ногу и пропищала совсем тоненьким голоском:

– Моя кошечка залезла на дерево!.. А теперь там боится!.. Мама не разрешала!.. Дядя, вы же большой и сильный!.. Снимите!

Я подумал, что сделать это проще, чем вырваться от детеныша, которых почему-то нельзя обижать, молча прыгнул

сверху, схватил это пушистое животное, стараясь не раздавить в ладонях.

Гравитация повлекла обратно к земле, я ударился подошвами о почву и застыл, еще не зная, что делать дальше.

На землю посыпались сломанные ветки. Девочка ринулась к нам так поспешно, что ударилась о мою ногу, выхватила зверька и прижала к груди.

Я смотрел на нее сверху вниз молча, а она счастливо пропихала:

– Спасибо, дяденька!

Я торопливо удалился, запоздало вспомнив, что доминантные на этой планете существа не прыгают даже на высоту своего роста, а здесь впятеро больше. Да и ветки с одной стороны с хрустом снес в прыжке наверх, а остальные сбил при падении на землю, а хотел не вмешиваться в эту странную жизнь, пока не пойму почему и зачем возникла.

И почему здесь возник я.

Излучение желтой звезды падает сверху, я сейчас чувствую его и как все остальные обитатели этого органического мира, то есть в первую очередь тепло. Звезда рядовая по размерам и массе, таких великое множество, отличается от большинства разве что тем, что достаточно молодая, едва-едва сформировалась из остатков предыдущих, из-за чего в ней множество элементов, что не могут образоваться в звездах первого и даже второго поколения.

Возможно, потому именно здесь и совпали редчайшие

условия для возникновения этой биологической жизни? Странно, судя по сообщениям, передаваемым электромагнитными волнами, люди уверены, что такая же аномалия возникла везде, потому постоянно ожидают прибытия на эту планету существ из других миров, как они говорят.

Даже не знаю, обрадуются или огорчатся, когда узнают, что они единственные во Вселенной?.. Или станет страшно от одиночества и чувства ответственности?

Деревья расступились, далеко-далеко за долиной проступили в плотной атмосфере дома, как уже знаю, хотя совсем не похожи на тот сарайчик, в котором я прятался.

Я сдержал желание рассыпаться здесь, а собраты там, нужно быть во всем похожим на доминирующих на этой планете существ, иначе не пойму эту странную жизнь, как они называют эту форму существования материи.

Некоторое время шел по обочине дороги, как в этом мире принято, ничем не отличимый от остальных двуногих. Руки и ноги двигаются в том же привычном для людей ритме.

Проселочная дорога вывела на широкую магистраль. Мимо с ревом проносятся очень странные и непостижимые механизмы, все это или подобное уже видел на экране телеприемника, где научился впитывать информацию сразу с десятков каналов, так что в какой-то мере знакомо, но это не значит, что сумею такой сложной и противоречивой информацией пользоваться.

Одно колесное устройство, их здесь зовут автомобилями,

притормозило, скрипнув тормозами. Из окошка высунулось лицо существа, толстое и с растительностью, как у животного, на лице.

– Парень, – произнесло оно хриплым голосом, – подвезти?

Я отмахнулся, подсмотрел этот жест через щель в сарае, когда отчим девочки отказывался от чего от женщины, что родила спасшего меня совсем маленького человечка.

Существо буркнуло:

– Как знаешь!.. Но лучше не пей больше.

Автомобиль унесся, а я некоторое время продолжал идти по обочине в том же темпе. Малышка сказала, что мне нужно убраться подальше, я старался понять, сколько это подальше, из речи местных так и не понял, а когда за спиной раздался грохот еще одного огромного грузовика, вспомнил одну из движущихся картинок, что тайком наблюдал на экране.

Грузовик пронесся на большой скорости, я в прыжке догнал и, как показано на двигающихся картинках, уцепился за борт сзади. Там много выступов и крюков, даже местный бы удержался.

Долгое время колесное устройство мчалось по созданной для таких же устройств дороге. По сторонам либо растительная жизнь, либо удаленные сооружения этих существ, что называют себя людьми, наконец вдали показались огромные дома, такие я видел на рисунках в книжке, что приносила малышка. Дома – это жилища, в них живут и размножаются эти существа.

Дома массивные и высокие, а окна, что в жилище ее матери в один ряд, здесь еще и вверх уходят до самой крыши.

Выглядывая из-за края борта, я видел впереди проносившихся по отношению ко мне справа и слева от дороги людей, в этом человеичнике их много, даже слишком много.

Выбрав момент, я торопливо отлепился от стенки кузова, прыгнул на твердое покрытие.

Инерция бросила лицом вниз, несколько раз перевернувшись, поспешно вскочил и начал переходить на другую сторону. Вдруг за спиной появился автомобиль, уже поменьше, я его видел, но не понял, что надо делать и надо ли, а он с силой ударил в спину.

Швырнуло вверх и вперед. По дуге упал, покотился по полотну ровного, как считают люди, асфальта, хотя будь он ровным, автомобили скользили бы, как по льду, и вообще не могли бы сдвинуться с места.

Пока меня катило и переворачивало, точнее, стремительно перебрасывало с боку на бок, я успел подумать, что нельзя сейчас вскочить на ноги, словно ничего не случилось, должен вести себя, как все здесь, а когда инерция оставила мое тело, я как бы в бессилии распластался на асфальте.

Сзади хлопнула дверца остановленного автомобиля. Сквозь опущенные веки я видел, как выскочили двое самцов и одна самка, именуемая здесь женщиной, мелкая, с коротко подрезанными и красными, как лесное пламя, волосами. Глаза крупные, широко расставленные, в ужасе остановилась

возле автомобиля, прижала ладонь ко рту.

Один из ее спутников, толстый и лохматый, сразу закричал плачуще:

– Я не знаю, откуда он выскочил!.. Там же никого не было!..

Женщина вскрикнула:

– Вызываю «Скорую»!

Я начал подниматься, парень подбежал, тряся на бегу студенистыми щеками, быстро ухватил меня под руки.

На меня пахло нечистым дыханием, он начал тянуть вверх, а женщина трясущимися конечностями вытащила из сумочки крохотную коробочку-коммуникатор.

– погоди!.. Ему нельзя двигаться!

– Да он вроде жив...

Она прокричала:

– Не смей! У него перебиты все кости!

– Постой, – сказал парень быстро, – «Скорая» сразу вызовет и полицию, поняла?

– Ну да, – согласилась она убитым голосом.

– А мы с Кощеем курнули, – ответил толстяк отчаянным голосом. – Да и ты сделала пару затяжек... В таком состоянии за рулем – статья...

Она вскрикнула:

– А если умрет?

Толстяк помог мне подняться и придерживал за плечи, не давая снова упасть, я смотрел на них обоих молча.

Женщина всмотрелась в меня отчаянными и расширенными в страхе глазами.

– Вы как?

Я промолчал, толстяк сказал торопливо:

– Вообще-то цел, не видишь? Было бы что сломано, разве встал бы?

– Вы целы? – спросила женщина.

Я смотрел на нее тупо, не понимая, что спрашивает, видно же, что цел, значит, спрашивает что-то непонятное, доступное только местным, уже отметил, что люди произносят одно, а на самом деле чаще всего означает другое.

Она сказала в отчаянии:

– Нужно в больницу! У него шок, память отшибло! Посмотри на его лицо!

Толстяк заглянул мне в лицо.

– Дружище, все получилось случайно... Тебя как зовут?

Я промолчал, женщина вскрикнула:

– Все, вызываю «Скорую»!

– Нет, – сказал толстяк и выхватил у нее из ладони коробочку. – Нас всех посадят. Давай сделаем умнее... Мы уже возле твоего дома, давай отведем или отнесем к тебе, напомним виски, отойдет, придет в себя! Это любой психотерапевт скажет. Кощей, ты как?

Второй, которого назвал Кошеем, худой и костлявый, без всякой охоты подхватил меня с другой стороны под руку.

Я услышал над ушной раковиной скрипучий голос:

– Мужик, ты в самом деле... цел?.. Блин, как ты оказался под колесами?!!

Женщина прокричала тонким голосом:

– Господи, это ужасно!.. Отдай мобилу! Надо срочно вызывать «Скорую»!

Она ловко выхватила у самца свое устройство, здесь называемое смартфоном, но пока быстро-быстро водила там пальцем, толстяк сказал запрещающим тоном:

– Не надо!.. Чувак цел, крови нет...

Она вскрикнула:

– У него точно сотрясение!

За моей спиной Кощей сказал хмуро:

– погоди с вызовом. Тюпа прав, «Скорая» вызовет полицию. Мне тюрьма светит, ты понимаешь?

Девушка заколебалась, взглянула на меня. Я медленно водил головой из стороны в сторону, так полагается делать, видел.

Первый самец, что вдвое толще второго, ухватил меня за плечо крепко и, подперев собой, удержал на месте.

– Ксюха, – сказал он быстро, – я дело говорю. Занесем чувака, может быть, оклемается, на этом все и закончится?

Женщина ответила плаксивым тоном:

– Хорошо, но, если что, сразу «Скорую». А будет полиция или не будет, неважно, мы чуть не убили человека!

Человека, мелькнуло у меня. Полагают, что я человек, потому и такая забота. Знай, кто я... хотя этого пока не знаю

я сам, сразу убили бы сами.

Кощей забежал с другой стороны, ухватили покрепче, я не противился, повели к ближайшему дому.

Женщина, которую именуют Ксюхой, забежала вперед, я видел, как вскочила на высокое крыльцо и распахнула обе створки дверей.

Наконец, меня довели до квартиры, ввели в комнату и сразу же бережно уложили на диван. Ксюха с вытаращенными глазами хотела снять с меня рубашку, но толстяк поспешно остановил, сказал, что меня нельзя сейчас шевелить, а то вдруг плечо выбито или еще где-то не так, а если дать отдохнуть, то само начнет восстанавливаться, это называется регенерацией.

Я остался лежать неподвижно и с закрытыми глазами. Они ушли на кухню, плотно закрыв за собой дверь, я продолжал наблюдать за ними и сквозь стены, для меня это не препятствие, и, как понимаю, первый контакт с высшей формой биологической жизни прошел успешно. Маленькая девочка, что прятала меня и выхаживала в темном заброшенном сарае, важная ступень, но она ребенок, а это взрослые, именно те, из-за которых я здесь и возник.

Мысли спутались, я попытался вспомнить, зачем я здесь, но вместо ответа только отчетливая картинка, как возник и застыл без движения в странном удивительном мире, который называется, как потом узнал, биологической жизнью.

И как потом старался понять в том лесу, почему в этой

точке пространства именно так, почему атомы сложились в такие причудливейшие структуры, почему и здесь легко могут превратиться в любой камень и даже в воду, могут раствориться в воздухе и собраться вновь, но не удастся стать ни шмыгающими рядом зверьками, ни даже деревом?

Не сразу понял, что это и есть то, из-за чего я в этой точке пространства: невероятная сложная структура, просто уникальная, которой нет нигде во вселенной, называемая здесь биологической жизнью.

Да-да, это и есть то, из-за чего я здесь с важной, но пока непонятной целью.

«Целью», – повторил я еще раз. Почему это кажется таким важным?.. Видимо, у меня в самом деле некая важная цель, некое предназначение, почему я здесь и сейчас...

Но что за странный мир, и почему я именно среди этих существ, невероятно хрупких, что существуют в предельно узком диапазоне температур, излучения, давления, и вообще их существование постоянно на волоске?

Почему так долго пытаюсь понять, но почти так же далек, как и в тот момент, когда сложился из частиц окружающего мира в изолированный ком материи, хотя вообще-то ничего в мире нет изолированного, и долго старался понять, что же меня окружает... Даже не знаю, сколько прошло времени, деревья поднимались из земли, становились огромными, дряхлели и рушились, однажды их сжег быстрый лесной пожар, после чего я все-таки решил передвинуться дальше и

вышел на опушку этого удивительного места, которое называется, как потом узнал, лесом...

Глава 2

Трое на кухне советуются, сдвинув головы и почти сталкиваясь лбами, что не мешает мне слышать их каждое слово, но все равно ничего не понимаю.

Толстяк, наконец, поднялся, отодвинул стул и решительными шагами направился к двери комнаты, где я лежу в прежней позе.

Я открыл глаза, вроде бы пора, он остановился на пороге, но закрыл за собой и подошел уже медленно и осторожно.

– Меня зовут Шурик, – сказал он, – Шурик Тюпа. Парень, ты прости, что так случилось... Но ты сам виноват, что выскочил прямо перед машиной!.. Мы не могли ни свернуть, ни затормозить... Сейчас как себя чувствуешь?

Я перевел на него взгляд, повторил его же голосом и подражая движению мышц на его лице:

– Чувствую?

– Ну да, – повторил он. – У тебя контузия!.. Может быть, даже шок, хотя выглядишь крепким парнем. В смысле, таким не требуются психоаналитики и коучеры. У тебя где-то что-то как... сильно болит?..

Дверь тихо отворилась, вошел тот, что Кощей, сказал еще от порога:

– Еще бы не болело!.. Его же подбросило в воздух, а потом катило по асфальту. Как только руки-ноги не переломал, как

спички!.. Мужик, ты уверен, что нет переломов? Открытых нет, видим, а скрытых?

Последней в комнату вошла Ксюха, на лице по-прежнему страх и жалость, если я научился правильно понимать эти выражения, наклонилась надо мной так, что я услышал ее теплое дыхание и ощутил измененный воздух, что она выпускает из ротового отверстия.

Ее пальцы осторожно ощупали мои плечи.

– Как из камня, – сказала она, – такие в самом деле сломать непросто.

Я молчал, не зная, что сказать, она расстегнула на мне рубашку, бегло окинула взглядом, я не шевелился, сама ловко и быстро спустила ее до пояса, осмотрела плечи и спину.

– Даже кровоподтеков нет, – сказала она. – И ни одной царапины!.. Парень, ты не каскадер, случаем?..

Я ответил ровным голосом:

– Не знаю.

Кощей сказал тихо Тюпе:

– Заторможенный какой-то. И говорит как робот. Мощно садануло, вся память выпорхнула, как стая воробьев.

– Не соображает, – согласился Тюпа.

Женщина нависла надо мной, глаза с тревогой всматриваются в мое лицо, темный зрачок расширился, я чувствовал, как слегка повышается температура моего лица от ее дыхания.

– Как тебя зовут? – спросила она. – Кто ты?.. Где жи-

вешь?.. Где работаешь?

Я смотрел на нее в непонимании, повторил голосом Кошечки:

– Кто я?.. Где живу?

– Да, – сказала она, голос ее изменился, она торопливо оглянулась на друзей. – Все-таки память ему отшибло!.. Нужно в больницу.

Кошечкой сказал быстро:

– И нас повяжут.

– За что?

– Мы его сбили, – напомнил он, – а теперь еще и притащили сюда, а не в больницу. Не знаю, уголовка или нет, но сделали не то... А травку курили все трое. Это уже отягощающее, так что срок года на три. Точно не знаю, не сидел, у меня все приводы по мелочи.

Тюпа молчал все это время, а Кошечкой наконец произнес негромким голосом:

– Пусть пока отходит. Память вернется. У меня такое же было, когда мина рванула рядом... Оглох на полчаса, ничего не соображал... Правда, минут десять, но у кого-то быстрее, у кого-то по-черепашьи... Ксюха, я останусь у тебя на всякий случай.

Она ответила быстро:

– Спасибо. А то мне как-то не по себе.

– И я могу переночевать, – предложил Тюпа.

Она помотала головой.

– Нет, ты меня раздавишь. Да и не до групповухи сейчас, а вы без этого не заснете. Давай, утром созвонимся.

Тюпа буркнул:

– Хорошо. Но если что, звони. Даже ночью.

– Спасибо, – ответила она. – Иди, отдыхай!

Толстый тут же ушел, как мне показалось, с заметным облегчением.

Женщина по имени Ксюха щелкнула прерывателем электрической цепи на стене, и свет в комнате померк, хотя не для меня, я вижу не просто в более широком диапазоне, а во всех диапазонах.

Уже знаю, этот биологический мир использует электричество и энергию распада атомов, и хотя в микроскопических дозах, но это единственное, что для меня родное, знакомое и понятное. Потому вся информация, что передается по электрическим цепям, зрима, как и все, что эти существа посылают друг другу. Хотя изображения и звуки принимал с первого же мгновения, а вот сопоставлять массивы этих различных сигналов, чтобы искать какие-то закономерности, пока что только пробую.

Начало понимания этого биологического мира уловил еще из передач, когда тайком наблюдал за происходящим в доме отчима спасшей меня девочки. Все, как мне кажется, началось со сложнейшего явления, что здесь именуется фотосинтезом. Излучение местной звезды превращает мертвые элементы, какими их здесь считает биологическая фор-

ма жизни, в так называемые живые, хотя во вселенной живое все, как и неживое все, смотря как смотреть.

Именно фотосинтез и создал, как сейчас почти уверен, необходимейшее условие существования всего биологического мира. Вообще весь атмосферный кислород и есть продукт этого странного и удивительного процесса.

Я наткнулся на это явление еще в лесу, когда спустился с вершины поднимающейся почти до стратосферы горы, где вычленился из мертвой материи, что вообще-то не мертвая, во Вселенной ничего нет мертвого. Этот странный процесс фотосинтеза просто потряс, совершенно не могу разобраться, как это привычная мне материя переходит в невероятно и очень сложно устроенную, хотя вроде бы все из тех же атомов, как здесь их называют.

Чувствую себя совершенно беспомощным, почему-то не могу воздействовать на эту странную форму материи. Даже на ту, что называется у них мертвой, как они говорят о мебели, что на самом деле тоже не мертвая, раз она из живого дерева, что хоть больше и не живет, но сохраняет в себе безумно сложную структуру.

По ту сторону стены Ксюха и Кощей разговаривают вполголоса, слова слышу отчетливо, но не понимаю смысла, как не понимал и щебета птиц или стрекотание мелких лесных зверьков, прыгающих по деревьям.

Солнце постепенно переместилось на другую сторону планеты, как здесь говорят, хотя на самом деле этот комок

материи, на котором мы сейчас, повернулся другим боком.

Заметно потемнело, по ту сторону внешней стены стало меньше грохочущих автомобилей, больших и малых, а люди уже не спешат по краям улиц, передвигаются заметно медленнее.

Планета продолжает поворачиваться, свет звезды угасает в атмосфере на этой стороне, перемещаясь медленно на противоположную. Доминантные существа планеты сперва замедляют суету, а потом вообще впадают в странное оцепенение, которое называют сном.

Меня диапазоны, я могу смотреть сквозь любые стены, и сейчас продолжал рассматривать Кощея и Ксюху, странные образования, вспоминая данные о них, почерпнутые из расшифровки электромагнитных волн, генерируемых созданными ими устройствами.

Оба делают в сутки двадцать пять тысяч вдохов-выдохов, причем Ксюха чуть больше, самая сильная мышца у них язык, а самая выносливая – сердце, пищу принимают для того, чтобы поддерживать температуру на постоянном уровне, иначе умрут, если чуть повысится или понизится.

Теплом их тел можно обогреть небольшую квартиру, за сутки каждый из них выделяет в пространство вокруг них тепла столько, что можно довести до кипения тридцать пять литров ледяной воды...

Невероятно странное образование, потому непонятно, почему оно заинтересовало и даже встревожило меня... и по-

чему меня сюда послало.

Кощей вскинул голову, когда Ксюха со вздохом поднялась, поинтересовался:

– В койку?

– Проверю, – ответила она шепотом, – как он там. А вдруг откинулся?

– Не пугай, – сказал он с дрожью в голосе.

Она неслышными, как считает, шагами осторожно вошла в комнату, где я лежу в той же позе. Некоторое время стояла в нерешительности, но за ее спиной появился Кощей, и она, приободренная, тихонько приблизилась к дивану.

Я ждал, а она с состраданием смотрела на меня сверху вниз, распростертого в той же позе, в которой меня положили.

Кощей за ее спиной сказал тихо:

– Не шелохнулся. Наверное, все-таки больно.

Она огрызнулась:

– Тебя бы так!.. Все-таки неправильно и нехорошо. Его надо в больницу!..

– Все правильно, – возразил он. – Отойдет, увидишь. Меня самого когда-то сбили мотоциклом, шагов пять катился!.. И ничего, только руку ободрал. Подождем до утра. Пойдем спать.

Она вздохнула.

– Пойдем. Только ты ко мне не лезь, ладно? Сейчас мне совсем не до вязки.

– Могу с лубрикантом, – предложил он, – хотя зачем он тебе? Ты отзывчивая...

Я смотрел через плотно опущенные веки, как он обнял ее за плечо и вывел из комнаты. Дверь за ними захлопнулась, как бы отделяя это пространство от того, куда пошли, хотя для меня оно единое, могу при желании видеть эти двери и стены, могу и не замечать. По крайней мере, прохожу сквозь них, как эти существа проходят через пар или струйки дыма.

Единственное, что я понял здесь достаточно быстро, что возник на большом сгустке сравнительно плотной материи, окруженном атмосферой. Таких вообще-то много, знаю, но этот уникален тем, что в нем зародилось нечто особенное, из-за чего, как мне кажется, я здесь.

Особенность как в самой атмосфере, так и в этом уголке пространства. Сперва только старался понять, что это, почему настолько сложное, не могу понять структуру, хотя на атомарном уровне все то же самое, что и по всей вселенной.

Но здесь эти кирпичики оказались уложенными в странные и сложнейшие узоры, что придают им и всему особые и абсолютно непонятные мне свойства. Может быть, именно поэтому не могу на них влиять, хотя элементы более простых передвигаю и здесь точно так же, как и раньше...

Я попытался уловить ускользающую мысль, когда же это я повелевал материей, но словно уперся в серую непроницаемую стену, лишь промелькнули слабые воспоминания, как пытался разобраться с этими сложнейшими построениями,

и не мог.

Кощей и Ксюха в соседней комнате сбросили одежду и рухнули в постель. По жесту самца вспыхнул экран телевизора, такой и в доме той девочки, которая отыскала меня на окраине леса и принесла в виде комка грязи в сарай, где давно устроила тайное гнездышко тайком от неправильных родителей.

Некоторое время Кощей и Ксюха возились в постели, но я смотрел на экран, там для меня намного больше информации, которую совершенно не понимаю, но в состоянии запомнить, осмыслю потом, если сумею.

Оба наконец заснули, оставив телевизор работать, что хорошо, мне сон ни к чему, посмотрю и вдруг да пойму еще что-нибудь.

Сейчас оба спят, температура их тел слегка опустилась, очень странная цикличность существования. До того как полностью распасться, это называется умереть, много раз проходят через протосмерть, когда остается только тело, а сам человек наполовину умирает на несколько часов, обычно это происходит в темное время суток, когда планета повернута неосвещенным солнцем боком.

Утром оживают как ни в чем не бывало, продолжают жить в том же ритме. Додельывают дела, что не успели вчера, даже не догадываясь, что они уже не те, и не зная, что именно в них изменилось.

Глава 3

Звезда, называемая здесь Солнцем, еще больше сдвинула и даже повернула другим боком этот комок пространства, именуемый планетой. Странное строение органов людей, да и всех существ биологического мира, позволяет видеть мир только в невероятно узком диапазоне, из-за чего воспринимают все окружающее очень причудливо и совсем не так, как на самом деле, хотя о его квантовости, как услышал по телеприемнику, уже начинают догадываться.

За окнами посветлело, это для меня дни и ночи одинаковы по освещенности, но для местной жизни эти периоды очень важны, в сон впадают все, даже самые крохотные существа, без этого вскоре умирают. Только некоторые спят днем, а ночью выходят охотиться на более слабых существ, это называется пищевой цепочкой, а человек стоит в самом конце, это значит, что пожирает всех, а его никто. Странное образование, где жизнь пожирает сама себя, но здесь, как начинаю догадываться, это играет очень важную роль.

Со стороны улицы все чаще проносятся автомобили. Ночью ездили большие и тяжелые, развозили грузы, а с рассветом все больше мелких, это называется личным транспортом.

В той комнате, где Ксюха и Кощей, началось шевеление сперва в постели, потом оба поднялись и некоторое время

сидели, тупо глядя перед собой и почти не шевелясь.

Ксюха первой пошла одеваться, Кощей сказал вдогонку:

– Заглянь к нашему... сбитому. Вдруг откинул копыта?

Она вскрикнула:

– Не пугай!.. Куда труп прятать будем?

– Острячка, – ответил Кощей и снова рухнул навзничь на подушки. – А я пока наберусь сил. Вдруг война, а я устатый?

Дверь в комнату ко мне осторожно приоткрылась, самка заглянула вполглаза, я чувствовал, как задержала дыхание, а потом тихонько пошла к моей постели.

Я вижу так же хорошо и сквозь веки, но поднял их верхнюю часть, так принято, взглянул на нее в упор.

Она охнула.

– Не спишь?.. Сильно болит?

Я промолчал, уже знаю, что все существа чувствуют боль в определенных случаях, как в моем, но все еще не разобрался, как долго я должен ее чувствовать.

– Болит? – повторил я.

Она сказала жалостливо:

– Я бы, наверное, всю ночь выла и пила анальгетики!.. А ты сильный. Мужчины должны быть сильными!

– Должны быть сильными, – повторил я.

Она сказала тихо:

– Поспи еще чуть, пока сготовлю завтрак. Это скоро, я вообще-то шустрая.

Я промолчал, она отступила и закрыла за собой дверь. Ко-

щей все еще в постели, а Ксюха вышла в крохотную комнату, тесную и неудобную, заставленную множеством непонятных вещей.

Помню из телепередач, что в таких местах готовят себе пищу. Теперь уже не догоняют зверье и не пожирают его, как только забьют до смерти, это называется прогрессом.

Ксюха зажгла огонь, как делали ее дикие предки, только не костер, а по движению ее пальцев вспыхнули два жарких огонька голубого цвета на кухонной плите.

Я рассматривал ее, Кощея, людей в других квартирах, но с еще большим вниманием продолжал смотреть передачу по этому устройству, что называют телевизором, слушал кто как говорит, фиксировал и записывал новые слова и понятия, а когда услышал шаги Ксюхи, поспешно опустил веки.

Она вошла быстро и громко стуча каблучками, но увидела меня с закрытыми глазами, замерла в нерешительности, я сделал вид, что вообще сплю, и она с некоторой замедленностью в движениях вышла и прикрыла за собой дверь.

Напрягая слух, я услышал, как в соседней комнате рассказывает кому-то шепотом, что их жертва дэтэпэ сейчас спит. Мужской голос поспешно заверил, что после сна память вернется точно, а подавать в полицию заявление будет уже поздно, раз провел у нее ночь, это можно объяснить ревностью.

Он говорил еще много непонятного, я вспомнил как Ксюха переключала каналы, и сам переключил на другой, третий, только сделал это, как они говорят, мысленно, это же

так просто, почему так не делают сами, непонятно.

Не поднимаясь с постели, я видел сквозь две стены, как Ксюха поставила на большой и малый огоньки по кастрюле из металла, до сих пор не пойму, как люди изготавливают их с такой странной формой, если не умеют ни сами перестраиваться, ни перестраивать материю, затем выхватила из заднего кармашка пищащую крохотную коробочку.

– Ленка? – вскрикнула она. – Да проснулась, проснулась!.. Ничего подобного, трезвая, как стеклышко. Трезвее не бывает. У нас чепэ, поняла?.. Вчера вечером сбили мужика на дороге!.. Кошей уговорил затащить его ко мне, чтобы очухался... Да вот и случилось!.. Ты не кричи, я же с тобой делюсь?..

Некоторое время слушала, я видел, как лицо ее кривится, наконец, прервала:

– Да не вопи!.. Да, он еще у меня... Нет, ничего не помнит, хотя вообще-то здоровенный, как цирковой борец. Но все ему отшибло... Не-ет, какая вязка?.. Что ты все на нее сворачиваешь, у меня с этим проблем нет, даже и не думаю, а он не знает, что это такое!.. Вроде слетел на уровень пятилетнего... а то и двухлетки. Да, с виду вполне взрослый, крепкий, без шрамов и татух... Даже не мужик, как ты говоришь, а вполне настоящий мужчина, что-то в нем такое...

Из коробочки доносился легкий писк, я сосредоточился и уже отчетливо услышал голос этой Ленки, тонкий, женский, голоса самок отличаются по тембру от самцов:

– Ты только не паникуй!.. Вернется к нему память, а тогда он уже не сможет заявить на вас. Ему скажут, а чего раньше молчал?.. Да и ночевал у тебя, это тоже против него...

Ксюха возразила недовольно:

– Ничего не станет заявлять.

– Откуда знаешь? – спросил женский голос.

– Чувствую, – отрезала Ксюха. – Ладно, у меня уже вода закипела, я готовлю завтрак, как все люди. Пока!

Хорошо, что могу слышать все то, что говорят с помощью этих коробочек, электромагнитные волны, достаточно сосредоточиться.

Сквозь опущенные веки видно, как по ту сторону стены Ксюха повела рукой в воздухе, и на стене вспыхнул голубоватым светом большой квадрат света.

Замелькали призрачные тени, я посмотрел, как Ксюха поглядывает заинтересованно, сосредоточился, мне все еще приходится настраивать себя так, чтобы складывались из электромагнитных волн такого рода цветные картинки, а эти существа еще и умеют их как-то переводить в двигающиеся.

Все очень сложно, знаний об этом безумно сложном мире у меня пока что нет, но чувствую, пославшее меня само не знало, что здесь ждет.

Эти существа, называющие себя людьми и человеками, еще пользуются и значками, которые передают некую информацию, но это потом, а чаще информация передается изображениями и словами.

Я понаблюдал, как Ксюха без всякого заметного усилия пользуется коробочкой, разговаривая через нее, а также получая картинки, выбрал время, когда она ушла в другую комнату, сосредоточился и создал себе такую же, однако та осталась просто куском материала, называемого здесь камнем.

По тем мелькающим картинкам, что смотрят люди, я понял, к каким по форме сородичам испытывают то, что называют почтением, и хотя не во всех случаях разобрался, но заметил, что крупные, как и среди остальных животных, доминантнее, их задевают меньше.

Потому еще там в сарае у девочки прибавил себе роста и раздвинул плечи. Не слишком, конечно, выходить за рамки вида нельзя, но так, чтобы стать заметно крупнее усредненного двуногого.

Наконец дверь в комнату, где лежу, распахнулась. Ксюха осторожно перешагнула линию, отделяющую это помещение от коридора.

– Проснулся?... – спросила таким голосом, что напомнил мне щебет просыпающихся утром птиц в лесу. – Сможешь добраться до стола?

– До стола? – повторил я.

– Ну да, – сказала она, – Ты хоть есть умеешь?..

– Не знаю, – ответил я ее голосом.

Она передернула плечами.

– Ой... а ты можешь говорить не моим голосом?

Я промолчал, она вздохнула, сказала просительно:

– Например, мужским? Как у Кощея... нет, у Тюпы голос гуще, мужественнее...

Я вспомнил как говорил и двигался Тюпа, ответил уже его голосом:

– Могу.

Ее глаза расширились, даже отступила на шаг.

– Ух ты!.. Здорово!.. Может, и мне потерять память, чтобы вот так войти в правильную жизнь?..

– Правильную жизнь, – повторил я.

Она помогла мне подняться, я делал все так, как видел по тем двигающимся картинкам, с ее помощью медленно вышел на кухню и опустился на придвинутый мне стул.

Здесь кухня больше в размерах, чем у матери девочки на окраине леса, и в ней больше непонятных вещей. Слишком много такого, что используют эти существа для своего существования, настолько невероятно хрупкого, что даже не могу предположить, как могли появиться, а потом еще и уцелеть.

На кухне такой же экран, как и в комнате, только поменьше, Ксюха кивнула в его сторону, не поворачиваясь ко мне:

– Битва за Нью-Йорк... Опять эти инопланетяне напали. Чего это они всегда в Америку прут и все стараются разрушить?.. То Лос-Анжелес, то Майами, а на прошлой неделе запустили сериал, где вторгаются в Техас, а там все ковбои, тут же за пистолеты, и пошла пальба...

От меня требовалось кивнуть, уже знаю, про инопланетян

тоже, меня даже девочка тогда спрашивала, не инопланетянин ли я, но я ответил, что нет, ниоткуда не прилетел, просто вычленился из состава этой планеты. Даже помню этот момент, когда из блаженного небытия начал превращаться в нечто обособленное и страдающее от того, что я оторван...

Но тогда кто я?.. И почему эта неотвязная мысль, что у меня какая-то важная цель?..

Ксюха возилась у плиты, спросила, опять же стоя ко мне спиной:

– Ты где живешь? – спросила она.

– Не знаю, – ответил я. – А что, надо где-то жить?

Она фыркнула.

– Жить надо не только с кем-то!

– А с кем, – уточнил я, – обязательно?

Она сдвинула плечами, интересное движение, тоже язык, вроде хореографического, так здесь называют язык пчел, в него люди вкладывают так много значений, что вместе с гримасами и звуками вроде хрюканья и сопения могут передать больше, чем звуки или значки на бумаге.

– Если бы из тебя все не вылетело, – сообщила она деловито, – я бы сказала, что дебил какой-то, но ты не дебил, просто контуженый.

Я молча и тупо смотрел ей в спину, стараясь понять, что ей не понравилось, что я сказал не так. Уже понимаю, жить надо, это во мне сформировалось вместе с телом, только что это не мысль, не опыт, а сама материя, из которой я теперь

состою, желает жить и существовать именно в такой вот форме. А ее распадение считается прекращением жизни... но где именно жить, как догадываюсь, зависит уже не от тела, а от самого существа.

Так что да, это я должен выбрать сам. Нору, гнездо или дупло, мне все равно, но лучше что-то такое, в чем не буду отличаться от остальных.

Пока женщина возилась у плиты, планета еще больше сдвинулась в повороте в сторону звезды, край небосвода ушел вниз, открывая яркий блистающий шар. Я некоторое время внимательно смотрел в окно, нужно запомнить, что смотреть нужно только в окно или с балкона, а не сквозь стену, у этих существ очень ограниченный диапазон.

Спохватился, аборигены не смотрят на эту звезду вот так прямо, ее здесь называют Солнцем, строение глаз не позволяет, могут лишиться способности видеть, так что мне тоже не стоит, хотя мои глаза не выжечь, но я не должен выглядеть иначе.

По крайней мере, мелькнула мысль, пока не пойму, для чего я здесь.

Ксюха сказала легко:

– Душевая и туалет вон там, вторая дверь справа. Надеюсь, хоть ими ты помнишь, как пользоваться?

– Помню, – ответил я, хотя таких воспоминаний, понятно, нет, но видел на экране телевизора, как это делают местные доминантные существа. – Я даже есть умею.

– О, – сказала она радостно, – чувство юмора?.. Значит, память восстанавливается!.. Еще не вспомнил, как тебя зовут?

Я покачал головой.

– Нет.

– Вспомнишь, – сказала она уверенно, – ты парень крепкий, как Крабоид, По телу ты его двойник, только мордой моложе. И глаза у тебя голубые, а у Крабоида коричневые.

– Кто такой Крабоид? – спросил я.

Она посерьезнела.

– Вижу, память тебе отшибло здорово. Можно свое имя забыть, но не Крабоида... Сейчас поедим, а от чашки крепкого кофе мозги обязательно заработают!

Послышались шаги, я не стал оглядываться, Кощя и так увидел, потом все же оглянулся, так естественнее, а он сказал жизнерадостно:

– Ну вот видишь, цел и даже здоров!.. На Ксюху смотришь так, будто знаешь, что у нее под халатиком ничего нет.

Ксюха огрызнулась:

– Не брешь, сиськи мои на месте. Завтракать будешь?

– Не успеваю, – ответил Кощей. – Налей кофе, я бегу.

Она проделала сложные манипуляции с приборами на кухне, один наклонила над небольшим сосудом из белой субстанции, из узкого горлышка полилась струя темной и достаточно горячей для людей жидкости.

Кощей, не садясь, жадно схватил, сделал глоток, поперх-

нулся, но сказал с одобрением:

– Молодец, Ксюха, не пожадничала!.. Это ради гостя, да?.. А то все о здоровом образе жизни... Кофе, травка и алкоголь уже признаны полезными! Британскими как бы учеными.

Я молча смотрел, как он торопливо допил кофе и отступил к двери.

– Прощаюсь, – сказал он окрепшим голосом. – Вечером, надеюсь, увидимся.

– Исчезнешь, – сказала Ксюха, – ты такой, всегда слыни-ваешь от неприятностей.

Он сказал обидчиво:

– А кто остался к тобой на ночь?.. Это Тюпа слинял, а не я.

– Я не такая уж и неприятность, – напомнила Ксюха. – Я ж не только ноги раздвигаю!

– Ты хорошая, – произнес Кошей примирительно. – До вечера!

Он вышел, я видел, как прошел в коридор, а потом на улице побежал к притормозившему большому длинному автомобилю, набитому людьми.

– Ну и ладно, – пробурчала Ксюха, хотя чуточку недовольным голосом, – нам останется больше. Давай-ка положу на твою тарелку.

Глава 4

Я смотрел, как перекладывает на мое блюдо большой ложкой горку парующей каши, называется гречневая, я запоминаю все легко, люди сказали бы, что у меня абсолютная память, хотя это не так, просто записываю в себя все, что вижу и слышу, чтобы постоянно обдумывать, сопоставлять и пытаться понять смысл тех или иных звуков и жестов этих существ, представляющих высшую форму биологической жизни.

Пока понял главное, как питаться и куда эти существа убирают отходы. Для этого существуют кухня и туалет, назначение остальных комнат пока не понял, тем более – оборудования в нем, но в памяти легко найти похожие примеры, как с этим всем обращаются другие.

Она заметила, что я поглядываю на работающий экран телеприемника, уставилась с удивлением и надеждой на меня.

– Ты что, это понимаешь?

– Нет, – ответил я честно. – Просто смотрю.

– Так посмотри что-то интереснее, – сказала она с энтузиазмом. – Спорт или шоу!.. А новости науки... это же муть!

– Мне все интересно, – признался я.

– Но если не понимаешь...

– Не понимаю, – согласился я.

– Тогда зачем?

– Запоминаю, – пояснил я. – Вдруг пригодится?

– Или зацепка мелькнет? – предположила она. – Вообще-то да, смотри-смотри!.. Я вот даже когда на Кощея смотрю, иногда такая умная мысль выскользнет, даже стыдно. Представляешь, смотреть на Кощея и думать про умное?.. Еще смешнее, чем смотреть на меня.

Я кивнул, так делают, когда понимают и когда делают вид, что понимают, а она положила на горку гречневой каши ломтик жареного мяса, такое обожал поглощать отчим моей девочки, и придвинула мне вилку.

– Налегай!

Я принялся за еду, как это делается уже видел не раз, гречневая каша и мясо аккуратно складывается в емкости, которые я сразу создал для них.

Она наблюдала с интересом.

– Аристократ... Даже не чавкаешь и не сопишь. А у Кощея все изо рта валится. Ешь-ешь. Сейчас блинчики допекутся к кофе... Мы попьем зерновой, это Кощею я из растворимого, вштыривает сильнее, а мы как белые люди...

– Хорошо, – ответил я, подумал и добавил фразу, которую слышал часто, – ты все делаешь хорошо.

Она сказала гордо:

– Ты еще не все знаешь!.. В постели я вообще чудо, как говорят... Не горячо? Это же кипяток, а ты его залпом!

– Люблю горячее, – сказал я. – Чтобы как в недрах звезд...

– Ой, – сказала она, – ты был астрономом?

– Нет, – ответил я, – я не был астрономом.

После кофе я сходил в туалетную комнату, где выбросил гречневую кашу, мясо и даже кофе в унитаз, затем аккуратно спустил воду, это что-то ритуальное. Камень могу проглотить и растворить моментально, но все, что сложнее по структуре, просто игнорирует мои попытки, хотя, казалось бы, раз уж весь мир из одних и тех же частиц...

Когда вышел в коридор, Ксюха сказала одобрительно:

– Вижу, хоть это не забыл. Ха-ха, шутка!.. Такое если и забудешь, организм напомним. А руки мыть не обязательно, уже доказано. Конечно, британскими учеными.

Ну да, подумал я, биологическая жизнь подчиняется очень странным и очень сложным законам. Все обязаны есть, испражняться и спать, без этого распадутся на составные элементы. Что странно, собраться вновь в целое так же просто, но почему-то не могут.

– Никуда не уходи, – предупредила она. – Я в магазин и обратно. Лучше вообще не поднимайся с дивана!.. Это привилегия слабого мужского пола. Вот пультик, символ власти в семье, попереключай каналы. Три последних с порнухой, можешь посмотреть, вдруг что-то вспомнишь...

Она хихикнула и, ухватив большую сумку, простучала каблучками к входной двери.

Я кивнул ей вслед, это движение подсмотрел у многих, а когда она вышла, продолжал рассматривать сменяющиеся изображения на экране.

Местные существа из-за крайне медленного обмена веществ не способны видеть отдельные картинки, для них это мелькание сливается в одно плавное движение, это для меня каждая по отдельности, приходится прилагать усилия, чтобы воспринимать это так же, как эти существа.

Сейчас понимаю, глупо было мне становиться, как я пробоval, подобным дереву, кустам, а потом и вовсе зверьком. Тем более что не становился ими, а всего лишь принимал их форму, но то были первые попытки как-то понять, взаимодействовать с таким невероятнейшим явлением во Вселенной.

У меня другое понятие времени, в тех попытках прошли то ли годы, то ли столетия, помню только как мелькало то, что здесь называют сменой сезонов, затем как-то увидел между деревьями двух существ совершенно нового вида. Скопировал одного из них, снова ничего не произошло, а когда пошли обратно, отправился следом, сперва на четвереньках, потом неслышно перемещаясь с дерева на дерево, чтобы держать в поле зрения, наконец, решил скопировать все их движения, и пошел на нижних конечностях, а верхние бесцельно болтались, пока не уловил ритм, как ими шевелят при ходьбе те двое.

Так тогда и пришел к старому и сильно запущенному домику на опушке леса...

Наблюдая за экраном телевизора, я увидел сквозь стену между комнатами и внешней дверью как с той стороны к ней

подошел крупный молодой мужчина, высокий, с уверенными движениями. Стучать не стал, просто повернул ручку и по-хозяйски вошел, шагая широко и доминантно.

– Ого, – сказал он громко, – а у нас гости!.. Это кто же пожаловал к нашей общественной Ксюхе?

Я подумал над ответом, он же задал вопрос, нужно отвечать, хотя в каких-то случаях люди не отвечают, уже видел, но еще не понял в каких, потому ответил ровным голосом:

– Это я пожаловал.

Он остановился передо мной, нахмурился.

– Вообще-то сидя отвечать невежливо.

– Да? – спросил я. – Тогда встану.

Он нахмурился еще больше, когда я встал и оказался на два пальца выше, а мужчины этого мира, как я понял, считают это оскорблением.

– Ну и кто ты? – спросил он громче, чем следовало, я же рядом.

Я ответить не успел, он с усмешкой опустил широкую, как лопата, ладонь на мое плечо. Я скопировал его усмешку и тоже опустил руку на его плечо, повторяя во всех мелочах.

Его пальцы крепко стиснули оконечность моего плеча, лицо напряглось и застыло, словно превратилось в камень.

Я понял, что нужно ответить тем же, тоже стиснул, чувствуя, как пальцы легко вминаются в это биологическое образование. Там в глубине сочно захрустели и затрещали, словно веточки кустарника в лесу, суставы и косточки, на

которых держится окружающая плоть.

Он вскрикнул, попытался отодвинуться. Я тут же отпустил, он с тихим воем отскочил, из раздавленного плеча брызнули струйки красной жидкости. Плоть слиплась в лепешку сырого мяса, а красные струйки побежали по рубашке, повинаясь местной гравитации.

Бросив на меня полный ужаса взгляд, выметнулся из комнаты. Я видел, как пробежал, натыкаясь на стены, к выходу из дома, а на улице добежал до своего автомобиля и ввалился внутрь.

Ксюха пришла быстро, все никак не научусь ориентироваться по их времени, с порога вскрикнула расстроено:

– Ленка сказала, кто ко мне собирается Камнеед!.. А это такой гад, такой гад... Тебе лучше убраться, пока он не...

– Это такой крупный, – спросил я, – с желтыми волосами?

Она охнула.

– Что? Ты его видел?

– Да.

– Где?

– Приходил, – ответил я. – Сюда.

Она охнула громче.

– Ой-ой... и что сказал?

Я подумал, старательно вспоминая, что он сказал мимикой, телодвижениями, феромонами и хореографическими символами, но лишь пожал плечами.

– Вроде бы ничего особенного... Хотя феромоны выдают

некую волнительность...

Они вскрикнула:

– Волнительность?.. Ты это называешь волнительностью?

– Так слышал, – ответил я и указал на экран телевизора. –

Оттуда. Хотя феромоны...

– Феромоны? Что за феромоны?

Я спросил запоздало:

– Ты не слышишь запах? Тогда мне почудилось...

Она потянула носом, поморщилась.

– Да, как будто кто-то усрался. И что?

– Это его запах, – ответил я. – Но мне сложно понять этот язык.

Она посмотрела на меня искоса.

– Ты уже острить научился, что ли?

– Нет, – признался я, – просто мне показалось... что запах тоже о чем-то говорит.

Она вскрикнула взволнованно, но уже с заметным облегчением:

– Конечно, запахи говорят! Иначе всякие там олигархи парфюмерии уже милостыню просили бы в метро... Но этот запах... Поверить не могу! Что ты ему сказал? Чего он испугался?

– Ничего, – ответил я чистосердечно.

– А что ты сделал?

– Просто улыбнулся, – сообщил я. – В знак общения.

Она содрогнулась.

– Ну да, меня тоже иногда передегеривает, когда вижу твое лицо. Тебе нужно лучше следить за мимикой.

– Это как?

– Как-как, – отрезала она сердито. – Вот так!.. Смотри!

Она начала кривить лицо, диапазон вообще-то невелик, но я запоминал, люди говорят, что важны нюансы, наконец сказал:

– Все запомнил. Теперь поясни, когда в каком случае нужно делать такие вот сокращения лицевых мускулов?

Она передразнила:

– Лицевых мускулов... Кем ты, интересно, был?.. Такие выражения! Вот смотри, если человек тебе нравится, то делаешь вот так... Лицом, понял? Губы вот так, брови сюда, глазами... глазами делай!.. Эх, как-то все равно страшно. Ладно, еще потренируемся, у меня времени много.

– А что такое время?

Она вздохнула.

– Да-а, нам придется начать с сотворения мира...

– А ты знаешь? – спросил я с интересом. – Расскажи!

Они принялась вынимать из большой сумки продукты, без которых эти существа не могут жить, но зачем-то перекладывала в вертикальный белый ящик. Такой точно я видел в доме у девочки, но не понял зачем он, да и сейчас не понял, но явно что-то очень важное, всю еду обязательно размещают там по полочкам, а затем плотно закрывают.

Возможно потому, что там чуть-чуть ниже температура,

чем в комнате, для этих хрупких существ это очень важно. И вообще весь этот биологический мир существует в таком узком диапазоне температур, радиации, излучения и всего-всего, что просто невероятно, как возник и тут же не рассыпался снова на элементарные, как здесь говорят, частицы.

Возможно, человек и создает все это вокруг себя, чтобы защититься от чужого для него мира. Тогда кто он? Может быть, в самом деле раковая опухоль, как я уже дважды услышал по их коммуникатору с двигающимися картинками?

Весь биологический мир в близком родстве, все почти одинаковы, только у насекомых по шесть лап, а у тех, кто считается высшими, по четыре, в этом кошечка, которую я снял с дерева, и люди абсолютно одинаковы. У всех по два глаза, все видят и слышат почти одинаково, но эти, что ходят на задних конечностях, все-таки завоевали доминантное положение по всей планете, хотя от остальных не так уж и отличаются.

Из кухни донесся веселый вопль:

– Щас будет обед!.. У меня все на скорую руку, я быстрая, но есть все равно можно!.. Ты на балконе? Смотри, не выпади через перила!

Я кивнул, но вспомнил, что она через стены меня не видит, ответил громко:

– Не выпаду.

Впрочем, выпасть могу, не обратив внимания на эти

ограждения, для меня они – как для существ этого мира туман. Пройду насквозь и не замечу, но упасть для меня сложно, воздух такая же материя, как и стены этого дома.

Глава 5

С балкона человеческий муравейник распахнулся во всей красе. В крупных муравейниках бывает по миллиону особей, а здесь не меньше десяти, и хотя люди не настолько специализированные, человеческий род насчитывает от силы миллион лет, а у муравьев прошло миллионов триста, прежде чем одни, что проводят время в подземельях и ухаживают за беспомощными новорожденными особями, начали отличаться от собирающих на поверхности корм, и даже от драчливых особей, с которыми находятся бок-о-бок на поверхности.

Но у муравьев один-два ганглия в их крохотном мозгу, а у человека миллиарды, потому один и тот же человек может быть и нянькой, и рабочим, и солдатом, а все самки могут стать матерью-основательницей рода и даже всего человечества, как у них случилось, начиная с Евы, если я правильно интерпретирую сведения, полученные из телепередач.

Вообще, на этой планете постепенно побеждали те виды, которые умеют сбиваться в стаи или в стада. Несколько пасущихся вместе быков с легкостью отбиваются от львов, защищая самок и телят, держа их внутри круга, а волки выжили и распространились только потому, что освоили совместную охоту, а вот одиночные животные постепенно деградируют, зоны их охоты хоть и медленно, но сокращаются, вытесняе-

мые социальными видами.

Пока человек жил семьями, как волки, он мало чем отличался от волка, однако только он сумел семьи объединить в племена, а племена в народы, что дало ему огромное преимущество над всеми животными.

За спиной прошелестели шаги, я подвинулся, Ксюха встала рядом и взялась пальцами передних лапок, где пальцев столько же, как и у собачек или мышек, за ограду балкона.

– Как... ничего не проклевывается?

– Проклевывается?

Она сказала сердито:

– Не вспоминается?

– Нет, – ответил я.

– Жаль, – сказала она. – Вдруг ты был мойщиком окон или монтажником-высотником, что с высоты всех шлет... или всем шлет привет? Это же здорово! Лучше нет красоты, чем пос... с высоты!

– Нет, – ответил я. – Я не был мойщиком или монтажником-высотником, что с высоты всех шлет...

– А какие воспоминания?

– Никаких, – ответил я честно. – Но чувствую себя хорошо.

Она внимательно посмотрела на меня.

– Может быть, я тоже почувствовала бы себя лучше, если бы потеряла воспоминания... Нет, все не надо, есть и хорошие, даже приятные, но их так мало... Но ты лучше ляг,

восстанавливайся... Ой, не здесь! Вернись на диван. Это основное лежбище для мужчин.

Я послушно вернулся в комнату и лег, люди вообще часто принимают горизонтальное положение и остаются в относительной неподвижности довольно долго, даже если не спят. Похоже, так экономят оставшийся в их телах мизерный запас энергии.

Я снова подивился насколько предельно хрупкие существа, и почему эта форма жизни возникла, и почему настолько трепетно неустойчива, любой космический ветерок сдует с поверхности планеты, оставив только раскаленную поверхность, как с планетами и бывает часто.

Не знаю, сколько времени я в этом мире органики, но все еще абсолютно ничего не понимаю в жизни этих существ, называющих себя людьми, потому напоминаю себе еще раз, должен выглядеть и поступать, как они, иначе не пойму своей цели... и что я должен сделать...

Да, должен быть, как все остальные. Пусть даже совершенно не понимая, как и почему. Просто смотреть, как поступают другие, и делать все точно так же.

Лежа на диване, я время от времени менял положение своей массы, стараясь не менять пропорции тела, люди так почему-то не делают... ах да, просто не могут. Намертво всажены в свои тела, это чудовищно, но другой жизни не знают, потому от такого ограничения и не страдают.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.